

«Z»

Январь 1926 года
Бассейн реки Шингу, притока реки Амазонки

— Беги, папа! Беги!

— Не останавливайся, Джек! — крикнул в ответ полковник, стреляя два раза в заросли кустарника — туда, откуда доносилось рычание. — Беги вперед и не оглядывайся!

— Нет! — взмолился сын, хватая его за руку. — Без тебя я отсюда не уйду!

В десятке метров от них опять промелькнула странная черная тень. Эти мелькающие тени постепенно приближались к ним, распространяя тошнотворное зловоние, какое исходит от гниющего мяса.

— Мне нужно их задержать! — крикнул полковник.

Джек Фосетт, несколько месяцев назад с юношеским энтузиазмом отправившийся вместе со своим отцом полковником Перси Харрисоном Фосеттом в это рискованное путешествие по амазонской сельве, теперь представлял собой лишь жалкое подобие человека: он был изможден, покрыт ранами, его одежда превратилась в лохмотья, а глаза были вытаращены от страха.

— О Господи! — с ужасом воскликнул он. — Кто они такие? Что это за монстры?

Словно бы в ответ на его слова ночную тишину разорвал жуткий вопль, от которого у молодого человека встали дыбом волосы на затылке.

— Покажитесь, проклятые демоны! — рявкнул полковник Фосетт.

Его лицо исказилось от гнева, и он, прицелившись куда-то в непроглядные джунгли, снова выстрелил из своей старой винтовки «спрингфилд».

— Прошу тебя, папа! Бежим отсюда! — опять стал настаивать Джек. — Они нас окружают!

Полковник оглянулся и увидел позади себя не закаленного в боях солдата — из числа таких, с какими ему доводилось сражаться несколько лет назад в окопах Западного фронта во время Первой мировой войны, — а безусого юнца, своего сына, пришедшего в ужас от нависшей над ними обоими смертельной опасности.

— Черт побери! — рявкнул он, начиная осознавать, что эту битву выиграть невозможно. — Брось все наше имущество, Джек! Брось его все!

Показывая куда-то в темноту, он добавил:

— Следуй за мной! К реке!

Бросив переметные сумы с провизией и боеприпасами, они полезли напролом через чащу, царапая кожу о попадающиеся им на пути многочисленные лианы и деревца, которые они отодвигали ударом руки, отчаянно пытаясь спастись бегством. Джек с трудом переставлял свою израненную ногу. Его отец время от времени передергивал затвор винтовки и стрелял, расходуя последние патроны и даже и не пытаясь целиться.

Двумя днями раньше они обнаружили покрытый мухами и червями труп Рэли (а точнее говоря, то, что от него осталось). Все четыре конечности и голова были грубо оторваны от туловища, а живот и грудная клетка вскрыты и опустошены, словно консервная банка, отчего они стали представлять собой кровавую полость, из которой исчезли все внутренние органы.

Тем самым возникшее у них еще раньше подозрение о том, что за ними следят, получило подтверждение в ужаснейшей форме, и с этого момента они только и делали, что удирали, пытаясь спасти свои жизни.

Джек продирался через чащу, раздвигая кустарник руками, со слабой надеждой на то, что ему удастся выжить. Поддерживаемый короткими криками отца, понуждающего его не останавливаться, идти как можно быстрее, он пытался спастись ради того, чтобы когда-нибудь вернуться в свою любимую Англию.

Когда Джек сквозь последнюю завесу из лиан наконец-таки увидел реку, он тут же с горечью осознал, что выжить им вряд ли удастся.

Перед его глазами предстали бешеные потоки мутной воды, которые под холодным светом полной луны, равнодушно поблескивавшей в самом центре усыпанного звездами неба, бурлили среди огромных валунов с таким неистовством, что их рев заглушал даже вопли тех, кто преследовал их.

— О Господи!.. — с отчаянием прошептал юноша, заметив, что другой берег находится на расстоянии более ста метров.

Впрочем, в данном случае не имело значения, сто ли это метров, или тысяча, или сто тысяч. Суметь перебраться через эти потоки воды и грязи казалось таким же невероятным, как проплыть вертикально вверх по водопаду Виктория.

В этот момент из кустарника появился отец, на спине которого виднелся небольшой кожаный вещмешок. Выпустив последнюю пулю куда-то в темноту, он бросил винтовку и устоял на сына.

— Можно поинтересоваться, чего ты, черт побери, ждешь? — громко пробурчал он. — А ну, прыгай в воду!

— Мы не сможем через нее перебраться! — возразил Джек, показывая на реку глазами, зрачки которых расширились от страха. — Это самоубийство!

— Да простит Господь нам наше безрассудство, — твердо заявил полковник, — но у нас нет другого выхода.

Не давая Джеку возможности ничего ответить, он столкнул его с берега в реку, а затем и сам бросился туда, изо всех сил стараясь не потерять из виду еле различимый силуэт своего сына, мелькающий в воде среди пены, валунов и тины.

Увлекаемые неуправляемым течением реки, отец и сын ограничились лишь тем, что пытались держаться на плаву и делали все возможное, чтобы их не искалечило ударом о какой-нибудь валун, а их тела не проткнул какой-нибудь из стволов, снующих по поверхности воды, словно остроносые торпеды. При каждом вдохе воделенный воздух смешивался с грязной пеной, проникавшей в легкие, и уже одно только дыхание требовало от них

таких титанических усилий, что долго продержаться они бы не смогли.

Полковник громко позвал сына, однако шум порогов заглушал все звуки. Через несколько секунд голова Джека окончательно исчезла в kloкочущих водах реки. Полковник из последних сил выкрикнул имя сына, продолжая свою героическую, но безрезультатную борьбу с бурным течением, а затем вдруг с ужасом заметил нечто умопомрачительное.

Прямо перед ним горизонт исчез, как будто уже настал конец света, и секундой позже Перси Харрисон Фосетт осознал, что лично для него так оно и было.

Ему, Фосетту, вот-вот предстояло угодить в огромный водопад.

И в эти последние моменты своей жизни, оказавшись на миг в состоянии невесомости перед тем, как рухнуть в пропасть, он на последнем выдохе взмолился перед Богом о том, чтобы когда-нибудь всему миру стало известно о невероятной тайне, которую он, Перси Харрисон Фосетт, узнал в этой чертовой сельве.

Он взмолился о том, чтобы их смерть не была напрасной и чтобы его самого и двух молодых людей, сопровождавших его вплоть до трагической развязки, вечно помнили как авторов самого удивительного и самого важного открытия за всю историю человечества на планете Земля.

1

Ноябрь 2011 года. Утро

Мои руки, облаченные в толстые неопреновые перчатки, так онемели от холода, что я едва мог шевелить пальцами. Я уже больше часа находился на девятиметровой глубине, где продрог даже в костюме для подводного плавания из неопрена пятимиллиметровой толщины. Видимость из-за поднявшихся со дна мельчайших частичек ила была такой плохой, что, если бы надо мной вдруг стало проплывать какое-нибудь судно, я, наверное, заметил бы его киль лишь после того, как он задел бы мою голову. Когда я решил проверить давление в баллонах, мне пришлось поднести манометр почти к самому стеклу своей маски. Я увидел, что стрелка находится ниже отметки в тридцать атмосфер, то есть уже в красном секторе. Времени у меня оставалось немного. Нужно было поторапливаться.

При помощи подводного металлоискателя «Экскалибур-1000» мне за время пребывания под водой удалось обнаружить уже больше десятка не имеющих никакой ценности предметов, которые покоились в рыхлом иле. Морское дно здесь представляло собой очень жидкую кашицу, и, не имея возможности хоть что-то разглядеть, я с большим трудом мог определить, где заканчивается вода и начинается само дно. Поэтому мне приходилось в буквальном смысле слова зарываться в ил, чтобы доставать предметы, обнаруженные металлоискателем, и затем складывать их в сетку, привязанную к моему свинцовому поясу.

Я подсчитал в уме, что на такой глубине мне хватит воздуха еще на пять-десять минут, а потому, несмотря на то что я находился на грани гипотермии и мое тело уже всюю требовало как можно быстрее выбраться из воды и разыскать ближайшую пещку, возле которой можно было бы согреться, решил еще один раз — уже последний — «пошарить» по морскому дну. Я установил